

Исправим ли порок? Обратимость сделок в российском праве¹

С.А. БУДЫЛИН,
старший юрист компании Roche & Duffay

Как гласит известное латинское изречение, «что порочно с самого начала, не может быть исправлено течением времени». Недействительная сделка (сделка с пороком) не может превратиться в действительную простым истечением некоторого промежутка времени. Эту позицию древнеримских юристов полностью разделяет и современное гражданское право России.

Могут ли какие-либо иные обстоятельства (в отличие от простого течения времени) привести к преобразованию изначально недействительной сделки в действительную? Оказывается, могут, хотя это скорее исключение, чем правило, для российского права.

Если сделка недействительна, она не может стать действительной в будущем ни при каких обстоятельствах. Однако закон предусматривает несколько исключений из этого правила, а судебная практика добавляет к ним еще некоторые. В одних случаях ничтожная сделка превращается в действительную судебным решением (по инициативе одной из сторон), в других оспоримая сделка превращается в действительную путем должного одобрения надлежащей стороной. Подобное преобразование не лишено теоретических проблем, но может быть весьма полезно для практики хозяйственного оборота. Феномен превращения недействительной сделки в действительную можно назвать «обратимость сделки»², хотя законодательство и не знает такого термина.

Недействительная сделка «недействительна с момента ее совершения» (п. 1 ст. 167 ГК РФ). Однако суд может, если того требуют обстоятельства, прекратить ее действие лишь на буду-

щее время (п. 3 ст. 167 ГК РФ). Это относится как к ничтожным, так и к оспоримым сделкам.

В то же время, если оспоримая сделка не оспорена надлежащим лицом, она может рассматриваться в суде как если бы была действительной (сторона может быть принуждена к исполнению обязательства по сделке в натуре, к стороне могут быть применены меры ответственности за неисполнение обязательств из сделки). Можно было бы сказать, что «сделка действительна, пока суд не признал ее недействительной». Однако ГК РФ не использует такой терминологии. Дело в том, что эта фраза содержит внутреннее противоречие. Если сделка *становится* недействительной в результате судебного решения, она по общему правилу становится недействительной с момента ее совершения, а не с момента вступления в силу решения суда. Это значит, что вопрос, была ли сделка действительна в момент совершения, имеет два правильных, но противоположных ответа, в зависимости от того, когда мы отвечаем на вопрос (до или после вступления в силу решения суда).

Представляется сомнительным, что такого рода «переписывание прошлого» судом в духе Оруэлла — логически приемлемая интерпретация закона. Более правильная версия — оспоримая сделка недействительна с момента ее совершения, но мы «не знаем» этого до вынесения судебного решения: судебное решение *удостоверяет* факт недействительности. Эта интерпретация соответствует и букве закона (п. 1 ст. 167 ГК РФ).

Такие соображения делают сомнительной с теоретической точки зрения идею преобразования недействительной сделки в действитель-

¹ Автор признателен профессору К. Осакке за ценное обсуждение материала.

² Термин предложен профессором К. Осакке.

ную в любое время после ее совершения (речь идет именно об исправлении порока существующей сделки, а не о заключении новой сделки, свободной от порока). В таком случае статус сделки в промежутке между ее совершением и преобразованием в действительную вновь внутренне противоречив. Ответ на вопрос, действительна ли сделка (и следует ли ее исполнять), зависит от события, которое произойдет (либо не произойдет) в будущем. Сообразно с этой логикой последующее преобразование недействительных сделок в действительные не предусмотрено ГК РФ. Хотя нигде и не утверждается, что такое преобразование невозможно, представляется, что эта невозможность презюмируется в силу самого понятия недействительной сделки и п. 1 ст. 167.

С практической точки зрения возможность подобного преобразования может быть удобной в некоторых ситуациях. В попытке найти баланс между практичностью и теоретической чистотой ГК РФ в нескольких случаях допускает возможность преобразования (не используя, впрочем, такого термина) недействительной сделки в действительную, а именно:

- некоторые сделки подлежат обязательному нотариальному удостоверению, в противном случае они ничтожны (п. 1 ст. 165 ГК РФ). Однако если одна из сторон исполнила такую сделку, а другая сторона уклоняется от ее нотариального удостоверения, «суд вправе по требованию исполнившей сделку стороны признать сделку действительной» (п. 2 ст. 165 ГК РФ). Таким образом, изначально ничтожная сделка становится действительной в силу судебного решения;

- ничтожна сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства (п. 1 ст. 171 ГК РФ). Однако такая сделка может быть по требованию его опекуна признана судом действительной, если совершена к выгоде этого гражданина (п. 2 ст. 171 ГК РФ). Аналогично предыдущей ничтожная сделка превращается в действительную судебным решением;

- практически то же относится к сделкам малолетних (несовершеннолетних, не достигших 14 лет). Их сделки с некоторыми исключениями ничтожны (п. 1 ст. 172 ГК РФ). Однако такая сделка может быть по требованию его родителей, усыновителей или опекуна признана судом действительной, если совершена к выгоде малолетнего (п. 1 ст. 172 ГК РФ). Вновь ничтожная сделка превращается в действительную судебным решением;

- сделки несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет с некоторыми исключениями оспоримы по иску законных представителей несовершеннолетнего (родителей, усыновителей или попечителя). Однако несовершеннолетний

может совершать сделки с письменного согласия законных представителей (абзац первый п. 1 ст. 26 ГК РФ). Более того, сделка, совершенная несовершеннолетним, действительна при ее последующем письменном одобрении законными представителями (абзац второй), а оспоримая сделка в будущем становится действительной, причем даже без необходимости судебного решения.

Последний случай — наиболее интригующий. В первых трех случаях ничтожная сделка преобразуется в действительную последующим судебным решением, а вот в последнем примере оспоримая сделка превращается в действительную без всякого участия суда, всего лишь путем письменного одобрения представителей стороны. Такие сделки можно назвать одобряемыми (или даже «одобряемыми», хотя это и звучит несколько странно), но и этого термина нет в ГК РФ.

Подобная ситуация (преобразование оспоримой сделки в действительную путем одобрения надлежащей стороной, а равно аннулирование оспоримой сделки путем выражения неодобрения надлежащей стороной) типична, например, для права США. Однако эта норма уникальна не только для ГК РФ, но и для других законов. Интересно отметить, что это весьма нетривиальное и теоретически важное положение помещено в главе 3 «Граждане (физические лица)» вместо более логичного варианта — главы 9 «Сделки», где находятся основные положения о недействительности сделок. Возможно, это признак того, что данное положение скорее недосмотр разработчиков ГК РФ, чем продукт систематических размышлений. Однако с практической точки зрения такое положение выглядит весьма полезным инструментом, что и привело к его внесению в текст закона.

ГК РФ предусматривает возможность одобрения сделок и во многих других случаях; однако во всех этих случаях речь идет о преобразовании *действительной* сделки в другую действительную сделку. Это прежде всего одобрение сделок неуполномоченного представителя. Сделка, совершенная от имени кого-либо при отсутствии полномочий на ее совершение или с превышением полномочий представителя действительна, но считается совершенной от имени и в интересах совершившего ее лица (п. 1 ст. 183 ГК РФ). Однако представляемый может путем одобрения превратить сделку в действительную от своего имени (п. 2 ст. 183 ГК РФ). Закон знает и другие примеры одобрения действительных сделок с соответствующим изменением их правовых последствий (п. 2 ст. 98, статьи 898, 980 ГК РФ). Однако возможность одобрения недействительной сделки, предусмотренная абзацем вторым 2 п. 1 ст. 26, уникальна для ГК РФ.

Итак, ГК РФ по общему правилу не предусматривает возможности последующего преобразования недействительной сделки в действительную. Однако есть несколько исключений: три случая преобразования ничтожной сделки в действительную судебным решением и один случай преобразования оспоримой сделки в действительную путем последующего одобрения надлежащей стороной (ст. 26). Последующее преобразование недействительных сделок в действительные вызывает теоретические проблемы, но может быть полезно на практике.

У судебной ветви власти есть своя точка зрения на одобрение недействительных сделок, отличная от точки зрения разработчиков ГК РФ. Суды, опять же в силу практических соображений, лояльно относятся к идее одобрения оспоримых сделок (а иногда ничтожных), даже когда это не предусмотрено законом. Во всяком случае это относится к системе арбитражных судов, для которых данная проблематика, применительно прежде всего к сделкам юридических лиц, весьма актуальна.

Наиболее яркий пример — постановление Пленума ВАС РФ от 14.05.1998 № 9 «О некоторых вопросах применения статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок» (далее — Постановление). Если орган юридического лица (например, генеральный директор) при совершении сделки от имени юридического лица вышел за пределы своих полномочий, предусмотренных учредительными документами, сделка оспорима по иску лица, в интересах которого установлены ограничения, но лишь если доказано, что другая сторона сделки знала или заведомо должна была знать об этих ограничениях. Выражения законодателя звучат довольно загадочно; Пленум ВАС РФ вносит некоторую ясность, сообщая, что лицом, в интересах которого установлены ограничения, является само это юридическое лицо (п. 4 Постановления). Факт, что сторона знала или заведомо должна была знать об ограничениях, входит в предмет доказывания по таким делам (п. 5 Постановления).

С практической точки зрения было бы удобно, если бы у юридического лица была возможность впоследствии одобрить подобную сделку уполномоченным органом (например, советом директоров), сделав ее тем самым из оспоримой сделки действительной. Однако ничто в ГК РФ не указывает на такую возможность. И это не случайно: разработчики ГК РФ систематически (с единственным исключением) избегают подобных трансформаций.

Пленум ВАС РФ, однако, решил вопрос иначе: «Лицо, в интересах которого установлены ограничения, вправе впоследствии одобрить сделку, совершенную с пороками, упомянутыми в статье 174 ГК РФ». Этому тезису приводится следующее обоснование: «Поскольку данная норма не содержит положений об одобрении сделок, в силу статьи 6 ГК РФ к таким отношениям следует применять пункт 2 статьи 183 ГК РФ, регулирующий сходные отношения (аналогия закона)» (п. 7 Постановления).

Аналогия закона не бесспорна: в ст. 183 ГК РФ речь идет об одобрении действительной сделки (неуполномоченного представителя), а не оспоримой, поэтому теоретических проблем нет. Напротив, в Постановлении речь идет о возможности преобразования оспоримой сделки в действительную путем ее одобрения. Стоит напомнить, что постановления Пленума ВАС РФ обязательны для нижестоящих арбитражных судов (ст. 16 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»). Речь, по существу, идет о введении судебным органом новой правовой нормы, не предусмотренной писанным законом (правда, «норма» эта действует лишь в системе арбитражных судов).

Еще один пример преобразования недействительных сделок в действительные, присутствующий в судебной практике, — одобрение крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Положения о них содержатся не в ГК РФ, а в корпоративном законодательстве — федеральных законах от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО) и от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО).

Крупные сделки — это сделки на сумму не менее 25% активов общества, кроме сделок, совершенных в процессе обычной хозяйственной деятельности (ст. 78 Закона об АО, п. 1 ст. 46 Закона об ООО)¹. Сделки с заинтересованностью — те, в которых имеется заинтересованность определенного круга лиц, включая руководство общества (ст. 81 Закона об АО, п. 1 ст. 45 Закона об ООО)². И те и другие совершаются в особом порядке: не генеральным директором единолично, а советом директоров или общим собранием (статьи 79, 83 Закона об АО, п. 3 ст. 46, п. 3 ст. 45 Закона об ООО). При нарушении этого порядка сделка оспорима: она может быть признана недействительной по иску акционера (участника) или самого общества (п. 6 ст. 79, ст. 84 Закона об АО, п. 5 ст. 46, п. 5 ст. 45 Закона об ООО).

¹ Подробнее об этом см.: Будылин С.Л. Крупные сделки хозяйственных обществ // Арбитражная практика. 2005. № 2. С. 3.

² Подробнее об этом см.: Будылин С.Л. Сделки хозяйственных обществ, в совершении которых имеется заинтересованность // Арбитражная практика. 2005. № 7. С. 14.

Может ли быть такая сделка *вначале* заключена генеральным директором и *затем* одобрена уполномоченным органом (советом директоров или общим собранием)? Разумеется, это означало бы преобразование недействительной сделки в действительную путем одобрения.

Любопытно рассмотреть историю вопроса. В первоначальной редакции Закона об АО о сделках с заинтересованностью говорилось, что они могут быть признаны недействительными (без указания круга лиц, имеющих право подачи иска), а о признании недействительными крупных сделок не говорилось ничего (очевидно, по забывчивости разработчиков законопроекта). После довольно мучительных колебаний судебная практика пришла к выводу о том, что первая формулировка означает оспоримость¹ (при этом круг лиц, имеющих право иска, судам пришлось определять самостоятельно²), а вторая — ничтожность. Вывод о ничтожности крупных сделок, совершенных с нарушением, был окончательно сделан Президиумом ВАС РФ³ лишь в 2004 году, т. е. спустя девять лет после принятия Закона об АО (и спустя три года после изложения его в новой редакции). А ведь вопрос разграничения оспоримых и ничтожных сделок далеко не академический: срок исковой давности по ним в то время различался десятикратно (в настоящее время — один год против трех) (ст. 181 ГК РФ).

Что касается последующего одобрения, Закон об АО в первоначальной редакции на этот вопрос не давал никакого ответа. Однако суды без каких-либо возражений допускали последующее одобрение обоих видов сделок уполномоченными органами общества⁴. Суды допускали преобразование в действительные путем одобрения как оспоримых сделок с заинтересованностью, так и ничтожных крупных сделок (правда, до решения ВАС РФ 2004 года об их ничтожности не было известно).

В 2001 году Закон об АО был изложен в новой редакции (вступившей в силу с 2002 года). Так, изменены положения о крупных сделках и сделках с заинтересованностью. Теперь они могут быть признаны недействительными по иску общества или акционера (т. е. сделки оспоримы). Суды по-прежнему допускают последующее одобрение крупных сделок. Однако для сделок с заинтересованностью такая возможность почему-то исключена законом: сделка должна быть одобрена до ее совершения (п. 1 ст. 83 Закона об АО). В настоящее время возможно последующее преобразование в действительные путем одобрения лишь оспоримых

крупных сделок, но не оспоримых сделок с заинтересованностью.

Что касается обществ с ограниченной ответственностью, в Законе об ООО были учтены ошибки Закона об АО, поэтому соответствующие положения изложены более понятно и остаются неизменными. И крупные сделки, и сделки с заинтересованностью оспоримы по иску общества или его участника (п. 1 ст. 45, п. 5 ст. 46 Закона об ООО). Решение о сделке принимается, как правило, общим собранием участников общества (п. 3 ст. 45, п. 3 ст. 46). Закон не оговаривает, когда должно приниматься это решение — до или после совершения сделки генеральным директором. Судебная практика в отношении обществ с ограниченной ответственностью менее обширна, чем в отношении акционерных обществ, но, по-видимому, проблем с последующим одобрением не возникало. Для обществ с ограниченной ответственностью суды допускают последующее преобразование в действительные путем одобрения как крупных сделок, так и сделок с заинтересованностью.

Итак, в ряде случаев судебная практика допускает возможность последующего преобразования недействительных сделок в действительные, хотя это и не предусмотрено законом. Преобразование происходит путем одобрения уполномоченным органом, т. е. без судебного вмешательства. В настоящее время речь идет лишь об оспоримых сделках, но до 2001 года могли преобразовываться в действительные и ничтожные крупные сделки акционерных обществ.

Судебная практика проявляет большую щедрость: арбитражные суды допускают преобразование в действительные путем последующего одобрения целого ряда разновидностей оспоримых сделок юридических лиц. Более того, до 2001 года было возможно преобразование в действительные путем последующего одобрения одного вида ничтожных сделок (крупные сделки акционерных обществ; впрочем, это исключение следует признать скорее историческим казусом).

Возможность последующего одобрения оспоримых сделок несовершеннолетних (абзац второй п. 1 ст. 26 ГК РФ) уже не выглядит недосмотром разработчиков ГК РФ. Это скорее реализация распространенной юридической доктрины. Однако в России эта доктрина существует почти исключительно в судебных решениях, а не в текстах законов. Это довольно любопытный факт для страны, принадлежащей к системе гражданского права.

¹ См., например, постановление ФАС Московского округа от 08.02.2001 № КГ-А41/114-01.

² См., например, постановление ФАС Московского округа от 06.12.2001 № КГ-А40/7132-01.

³ См. постановление Президиума ВАС РФ от 20.07.2004 № 3826/04.

⁴ См., например, п. 14 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 02.04.1997 № 4/8 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»» (утратило силу в 2003 году).